

Российский Дальний Восток

Предварительный опыт выявления имиджа региона на примере Дальнего Востока России

© 2014

В. Шведов, А. Голубь

Статья рассматривает состояние внутреннего имиджа российского Дальнего Востока и первичную методику его выявления. Изложены и обоснованы материалы проведенного с этой целью анкетирования. Дан анализ результатов отдельных содержательных блоков анкеты. Подведен итог специфики видения респондентами территории своего проживания.

Ключевые слова: внутренний имидж, регион, Дальний Восток, анкета, смысловые блоки, результат, респонденты.

Одной из особенностей современного общества, живущего в состоянии информационного «взрыва» является тот факт, что представление большинства людей о мире в целом и отдельных его регионах, о происходящих в них процессах и событиях в значительной мере формируются средствами массовой коммуникации. Их роль стремительно возрастает при необходимости создания позитивного имиджа территории, под которым понимается совокупность эмоциональных и рациональных представлений о данном объекте, являющихся результатом целенаправленных действий заинтересованных сторон и вытекающих из сопоставления собственного опыта и имеющейся информации¹.

Следует признать, что в настоящее время имидж территории фактически приобрел значение своеобразного, но достаточно значимого ресурса. Данное обстоятельство определяет актуальность овладения инструментарием формирования имиджа определенной территории (региона) и при необходимости его позитивной коррекции.

В принципе, означенная задача решалась и ранее. Но используемые для этого средства носили, скорее, спонтанный характер. В нашей стране они сводились в основном к пропагандистским клише: достаточно вспомнить проводившиеся в XX в. кампании по формированию положительного образа Арктики, целины, зоны БАМа, либо же тот или иной образ стихийно складывался на уровне общественного сознания, примером чего служат массовое позитивное отношение к Краснодарью и негатив, связанный с Колымским краем. Таких примеров, касающихся различных территорий, в том числе зару-

Голубь Андрей Борисович, кандидат педагогических наук, доцент Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. E-mail: andreygolub1981@mail.ru

Шведов Вячеслав Геннадьевич, доктор географических наук, доцент Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. E-mail: i-sve@yandex.ru

бежных, можно привести множество. Но, несмотря на все разнообразие, их в большинстве объединяет конъюнктурность и бессистемность.

Очевидно, что в настоящее время данное положение дел представляет собой явный анахронизм. На смену ему должен прийти системный подход к формированию имиджа региона, основанный на реально выявленных характеристиках его состояния и, при необходимости, усилении позитивных свойств. Эта задача актуальна для крупных, обладающих внутренними территориальными контрастами стран, к числу которых принадлежит и Россия².

По этому поводу заметим, что одним из самых «неблагоприятных» в имиджевом отношении российских регионов является Дальний Восток. Располагая богатым и разнообразным ресурсным потенциалом, уникальной природной средой³, он остается самой слабо заселенной и слабо освоенной территорией нашей страны⁴.

Очевидно, что данная ситуация требует исправления⁵, в том числе — и путем формирования положительного имиджа рассматриваемого региона⁶. Но при этом возникают закономерные вопросы — как, собственно, должен выглядеть такой системный подход? Каким должно быть его поэтапное построение? В чем будут выражаться результаты отдельных этапов и их общий итог?

Учитывая слабую разработку указанной проблематики как в целом⁷, так и применительно к Дальнему Востоку — в частности⁸, авторы полагают, что стартовой позицией здесь должно стать определение состояния внутреннего имиджа изучаемого региона. Иными словами — для начала следует составить представление о том, каким видят Дальний Восток проживающие в его пределах люди. Это мнение основано на соображениях о том, что жители региона:

- имеют наиболее реальное представление о присущих ему положительных и отрицательных сторонах в их самых разнообразных проявлениях;
- являются, в этой связи, основными носителями имиджевой информации о территории своего проживания для представителей иных регионов;
- одновременно представляют собой «источник» ее множественной интерпретации, в которой, при наличии самых разнообразных «оттенков», с достаточной четкостью прослеживается некоторая общая тенденция.

Работа по определению внутреннего имиджа Дальнего Востока в настоящее время находится на начальной стадии. Но она уже дала определенные результаты, которые могут являться предметом анализа и обсуждения. Они были получены благодаря анкетированию, осуществленному авторами осенью 2013 г. среди студентов ВУЗов Дальнего Востока. Материалы для его проведения ранее были предоставлены руководителем Центра геополитических исследований Института географии РАН, доктором географических наук, профессором В.А. Колосовым.

Первоначальное сосредоточение анкетирования на такой социально-возрастной группе, как студенчество объясняется следующими соображениями:

- молодежь представляет наиболее показательным слоем населения, остро реагирующим на социальные и экономические процессы, происходящие на любой территории;
- студенчество является также наиболее образованной, социально активной частью молодежи, именно ей предстоит определять будущее региона.

В дальнейшем проводимое исследование будет диверсифицировано и расширено с включением иных возрастных и социальных групп дальневосточников. Но уже полученные к настоящему времени результаты представляют определенный интерес.

Всего было опрошено 315 респондентов в городах: Благовещенске, Биробиджане, Владивостоке, Комсомольске-на-Амуре и Хабаровске. Возрастной диапазон анкетированных для максимальной сравнимости полученных результатов был сужен двумя года-

ми (17–19 лет). Более чем 50 вопросов предложенной им анкеты компоновались в пять смысловых блоков.

Первый блок был нацелен на выяснение, какое количество респондентов считают себя коренными дальневосточниками, желают продолжить жизнь на Дальнем Востоке и, если предполагается смена места жительства, куда стремятся выехать. Анализ полученных ответов выявил следующую картину:

- подавляющее большинство (284 против 31) респондентов указали, что родились на Дальнем Востоке. Следовательно, их ответы на последующие вопросы об отношении к территории Дальнего Востока и ее оценке можно считать достаточно объяснимыми;

- отвечая на вопрос о желании остаться после окончания учебы жить и работать на Дальнем Востоке (или сменить место жительства), 61,2% опрошенных (193 человека) заявили о своем желании выехать за его пределы, что следует расценивать как явно негативную тенденцию;

- для тех, кто заявил, что вероятно воспользовался бы возможностью переехать, был задан уточняющий вопрос: «Куда Вы хотели бы переехать?»

Наиболее привлекательными для молодых дальневосточников оказались Центральная Россия, Западная Сибирь и дальнее зарубежье (США, Китай, Япония, страны Европы).

Таким образом, несмотря на преобладание ориентирующихся на выезд из региона, местная молодежь по преимуществу связывает свое будущее с Россией, и обосновывает свое возможное расставание с Дальним Востоком исключительно недостаточным уровнем его социально-экономического развития.

Второй тематический блок вопросов был направлен на выяснение знания молодых людей истории региона. По нашему мнению, его важность заключается в том, что слабое представление об истории территории своего проживания снижает у людей ее ценность, ощущение привязанности к ней, преемственности с предшествующими поколениями, отрицательно влияет на патриотические чувства.

В рамках этого блока студентам предлагалось отметить наиболее значимые, на их взгляд, из произошедших на Дальнем Востоке исторических событий. В результате, методом контент-анализа из 52 вариантов упомянутых респондентами событий было отобрано 11 наиболее часто упомянутых.

Из них в лидирующую тройку вошли: Русско-японская война 1904–1905 гг. (69 упоминаний), строительство Байкало-Амурской магистрали (15 упоминаний), а также еще три события, каждое из которых было упомянуто по 9 раз — Кумарское сражение, подписание Нерчинского, Айгуньского и Пекинского договоров, прибытие комсомольцев-первостроителей на Дальний Восток в 30-х годах XX в.

Таким образом, познания молодых людей в области истории Дальнего Востока в основном связаны с военно-политическими событиями. Иными словами, историческая сторона имиджа региона, прежде всего, ассоциируется с борьбой за обладание им и отражение внешней агрессии. В принципе, это внушает определенный оптимизм. Полученные ответы демонстрируют интерес молодежи к «критическим моментам» в истории Дальнего Востока, ее равнодушие к тем жертвам и испытаниям, которые выпали на долю Российского государства на этой земле.

Третий блок вопросов был направлен на оценку экономической ситуации на Дальнем Востоке. Он был определен нами как ключевой, поскольку экономика, вне сомнений, является тем ведущим фактором, благодаря которому создается социальное благополучие территории.

Среди основных вопросов этого блока в анкете значились:

- какова, по Вашему мнению, экономическая ситуация на Дальнем Востоке?

- как Вы думаете, изменится ли ситуация в Вашем крае (области) в ближайшие два-три года?

– как Вы оцениваете уровень дохода Вашей семьи?
– как Вы думаете, Вы и Ваша семья будут жить лучше или хуже в ближайшие 2–5 лет?

– каковы, на ваш взгляд, основные проблемы Дальнего Востока?

Оценивая современную экономическую ситуацию в регионе, 42% респондентов отметили, что «ситуация тяжелая, но выжить можно», а 20% оценило ее как «скорее благоприятную». Лишь 8% опрошенных считают экономическую ситуацию на Дальнем Востоке «очень тяжелой». Такой в целом умеренно-позитивный настрой указывает на то, что молодежь в оценке экономической ситуации априори оказывается более оптимистичной, чем люди старшего возраста, заведомо негативно сравнивающие ее с ситуацией «светлого прошлого».

В этой связи интересными представляются результаты, полученные при постановке вопроса о проблемах, тормозящих социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Притом, что со стороны респондентов предполагалась многовариантность ответов, наиболее часто они коснулись трех моментов:

- отсутствие положительной динамики в экономическом развитии региона за длительный период его существования (51,5% опрошенных);
- безработица — на данную проблему указывает 46% респондентов;
- большая удаленность региона от центра страны — этот негативный момент назвали 40,5% опрошенных.

Таким образом, по мнению молодых дальневосточников, регион их проживания представляет собой экономически стагнирующую территорию, где им трудно будет затем трудоустроиться и найти применение себе по специальности. Зачастую именно это положение и является основным мотивом стремления уехать за пределы Дальнего Востока.

Четвертый блок составляли вопросы об экономических и культурных связях региона.

Анализ полученной информации показал, что для молодых жителей наиболее важными представляются экономические отношения с Европейской Россией (31% опрошенных), Китаем (30%) и Японией (25%). Таким образом, в сфере внешней экономической ориентации, молодежь Дальнего Востока стоит на прагматичной позиции. С одной стороны, Европейская Россия представляется ей, безусловно, важным партнером торгового и инвестиционного взаимодействия с Дальним Востоком. Однако ее удаленность уравнивает ее значимость в сравнении с близко расположенными крупнейшими странами АТР.

Иная картина сложилась в отношении культурных связей Дальнего Востока. Здесь молодые люди однозначно отдали приоритет Европейской России (52% опрошенных). При этом указанные в качестве важных экономических партнеров Китай и Япония в совокупности набрали лишь 29%.

В этой связи отдельного рассмотрения заслуживают те позиции, которые в рамках анкетирования занял крупнейший зарубежный сосед региона — Китай, вошедший, по проведенному опросу, в тройку лидеров в сферах экономических и культурных связей региона и опережающий по этим позициям другие иностранные государства. По этой причине респондентам было предложено выразить свое отношение к этой стране.

Анализ полученных результатов показал, что у молодых людей признание важности связей с Китаем сочетается с преобладанием отрицательного отношения к нему в целом как к зарубежному соседу. Причем степень негатива напрямую связана с географическим положением: чем ближе к китайской границе находится город, где живут респонденты, тем ярче выражено отрицательное отношение. Так, в непосредственно расположенных на внешнем рубеже Благовещенске и Хабаровске его высказали, соответственно, 60 и 59% опрошенных. В отдаленных от границы Биробиджане и Владивостоке этот показатель соста-

вил 51 и 50%. В наиболее отстоящем от Китая Комсомольске-на-Амуре доля негативного отношения к нему составила лишь 34%.

Эта ситуация объясняется тем, что, несмотря на современные партнерские отношения с Китаем, молодые дальневосточники выросли в регионе, где еще относительно «свежа» память о вооруженных конфликтах с Китаем. В совокупности с явным ростом его могущества и демографического превосходства над российским Дальним Востоком близкое соседство с ним является источником тревоги.

Для конкретизации позитивных и негативных мотивов в отношении Китая, в анкете были предусмотрены уточняющие вопросы: «Почему Вы хорошо относитесь к Китаю?» и «Почему Вы плохо относитесь к Китаю?».

Главной мотивацией положительного отношения выступают современное активное экономическое сотрудничество, интересная культура этой страны, трудолюбие ее жителей.

Отрицательное отношение, по ответам респондентов, определяется бесцеремонностью поведения граждан КНР в личных контактах, осуществление Китаем экономической экспансии против России, усиление зависимости от него Дальнего Востока, подавляющее превосходство в численности населения этого государства.

Анализ ответов на данный блок анкеты позволяет сделать вывод о том, что молодые дальневосточники ощущают недостаток гарантий безопасности от потенциальной внешней угрозы. При их ответах отсутствует опасение военного вторжения. О возможности вооруженного конфликта с Китаем не упомянул ни один из опрошенных. Но угроза экономической экспансии, перспективы инфильтрации и оседания китайского населения на российской территории являются предметом явного беспокойства.

Пятым блоком анкеты стала серия вопросов, посвященных видению места Дальнего Востока в России и его имиджу. В его рамках предлагались следующие вопросы:

– скажите, пожалуйста, что первое Вам приходит в голову, какие мысли, образы, ассоциации возникают, когда Вы слышите слова «Дальний Восток»?

– иногда говорят: «Москва — сердце России». С чем бы вы сравнили значение для России Дальнего Востока?

– какой типично дальневосточный сувенир или подарок Вы бы повезли в европейские регионы России?

– какой исторический или культурный объект Дальнего Востока Вы бы выбрали для российских банкнот, кроме уже изображенного моста через Амур около Хабаровска?

– какой природный объект или памятник природы Вы бы выбрали как символ Дальнего Востока?

Показательными стали ответы молодых людей на вопрос данного блока: «... С чем бы вы сравнили значение для России Дальнего Востока?», которые уложились в семь смысловых вариаций.

Разумеется, что среди них присутствовали традиционные определения, такие как: сырьевая база, «край земли», выход в Тихий океан (Азиатско-Тихоокеанский регион). Но показательно, что большинство ответов связано с оценкой российского Дальнего Востока как «заднего места» человеческого тела (44,3% опрошенных). Вторым распространенным вариантом ответа на этот вопрос является сравнение Дальнего Востока с конечностями (руки или ноги), как посчитали 15,9% респондентов. В то же время душой России Дальний Восток посчитали только 7,6% опрошенных.

В преобладании столь нелестной оценки следует все же видеть проявление контрастного сопоставления. Европейская Россия, Москва традиционно воспринимаются как «сердце» страны. Отсюда максимально удаленный от них регион, с учетом присущего молодежи максимализма, вполне может обозначаться как «заднее место». Однако такая трактовка полученного результата все же представлялась бы односторонней.

Очевидно, что молодое поколение дальневосточников подобным образом выказало неудовлетворение общим состоянием региона, степенью уделяемого ему внимания со стороны властных структур. Оно обладает непосредственными представлениями о природных богатствах региона, выгодах его географического положения, но при этом также имеет возможность сравнивать жизненный уровень, развитие производства и социальной инфраструктуры с иными частями Российской Федерации. Это сравнение, к сожалению, оказывается не в пользу Дальнего Востока, что, собственно, и показывает скептический настрой молодежи.

В этот же блок вошли вопросы, направленные на выявление ассоциативного восприятия образа дальневосточного региона и выбора соответствующего ему бренда.

Так, участникам опроса было предложено ответить «Что первое Вам приходит в голову, какие мысли, образы, ассоциации возникают, когда Вы слышите слова «Дальний Восток?». В этой связи респонденты в качестве ведущих образов региона по преимуществу назвали компоненты и представителей природной среды (Амур, океан, тайга, кедр, тигр, дальневосточный леопард) — 86,5% упоминаний. На социально-экономические и культурно-исторические объекты пришлось лишь 13,5% (БАМ, Волочаевская сопка, порт Владивостока, золотые прииски, нефтеразработки Сахалина).

Схожий результат был получен при ответе на вопрос: «Какой типично дальневосточный сувенир или подарок Вы бы повезли в европейские регионы России?». В качестве таковых первую пятерку (почти 80% ответов) по убывающей линии составили: красная икра (33,5%), сувенир в виде амурского тигра или гималайского медведя (17,1%), кедровые шишки и орехи (12,7%), морепродукты (8,2%), региональная символика (8%).

Очевидно, что молодое поколение дальневосточников достаточно рельефно представляет специфику территории своего проживания. Но сосредоточена она преимущественно на своеобразии природы региона. Что же касается местных социально-экономических и культурно-исторических объектов и достопримечательностей, то, по мнению молодежи Дальнего Востока, их брендовая значимость явно уступает таковым из Европейской России (Кремль, Золотое кольцо, Петергоф, Мамаев курган, Бородинский мемориал, Ясная Поляна и т.д.).

Выявленная позиция оказывается созвучной с той негативной оценкой, которой молодые дальневосточники обозначили место своего региона в масштабе России. То есть видение его своеобразия сочетается в их сознании с представлением о его современной «запущенности», недостаточности внимания к нему со стороны федерального центра. Сочетание же этих позиций, в свою очередь, является источником ущербности восприятия территории своего проживания, формирования убеждения, что, по высказыванию одного из респондентов, «все лучшее в России расположено западнее Амура».

Соответственно выглядит и итоговая картина. С одной стороны, большинство опрошенных молодых людей обнаруживает такие качества, как жизнестойкость, готовность преодолевать трудности. Им присуще осознание (хотя и несколько одностороннее) своеобразия своего региона. Они выказывают высокую степень интереса к страницам его героического прошлого и, что весьма существенно, рассматривают его как неотъемлемую часть России.

Вместе с тем, нынешнее экономическое состояние Дальнего Востока оценивается молодым поколением как неудовлетворительное. Отсюда проистекает ущербность его восприятия — с заметным самопренебрежением, убежденностью в том, что другие части страны пользуются большим вниманием высших эшелонов власти. Соответственно — жизненный уровень там выше, культурное наследие богаче, а возможности для реализации своих сил и способностей — шире. С этой стороной восприятия связана и обеспокоенность внешней безопасностью региона.

Характерно, что на взгляды молодежи не влияют упоминания о правительственных программах по развитию Дальнего Востока. Причина этого очевидна: предусмотр-

ренные данными документами меры пока не принесли ощутимых результатов. И хотя разумеется, что таковые не могут проявиться сиюминутно, ссылка на это звучит для респондентов в имеющихся условиях неубедительно.

Очевидно, что сложившееся положение не может не быть предметом самого пристального изучения. Как представляется, одним из целого ряда средств его выправления должна стать целенаправленная работа по формированию в молодежной среде позитивного имиджа Дальнего Востока. Сущность ее стратегии состоит в создании основ системы последовательных действий, которая, в свою очередь, должна строиться на уже имеющихся ключевых символах региона — ярких, убедительных и всесторонних, включающих в себя как ретроспективный, так и современный позитивные аспекты.

В разработке этой стратегии и поиске путей ее внедрения в практическую деятельность авторы данных строк видят дальнейшую задачу проводимого ими исследования.

-
1. Голубь А.Б. Географическая культура — образ территории — имидж региона // Вестн. Приамур. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. Научно-образовательный журнал. 2012. № 2(11). С. 17–24.
 2. Шведов В.Г., Голубь А.Б. Историко-географический анализ первичного формирования образа Российского Дальнего Востока // Глобальные и региональные пробл. исторической географии: материалы IV Международ. конф. по исторической географии. СПб., 25–28 апр. 2011. С. 671–675.
 3. Стельмах Е.В. Управление природопользованием как фактор экономического развития Еврейской автономной области // Власть и управление на Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 49–52.
 4. Соловченков С.А. Социально-демографическая безопасность региона как методика исследования рынка труда // Научная перспектива. 2011. № 6. С. 24–26.
 5. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.; Абышева Ю.Ю. Проблема формирования имиджа города (социально-управленческий аспект): дис.... канд. соц. наук. М.: РГБ, 2005. 173 с.
 6. Голубь А.Б. Некоторые подходы к формированию структурной модели имиджа региона Гуманитаризм: международные отношения, политика, экономика // Дальневосточ. науч. альманах: сб. науч. ст. / науч. ред. А.Б. Волынчука, С.К. Песцова. Владивосток: Изд-во НОЦ ДВР, 2012. С. 61.
 7. Замятина Н.Ю. Структура представлений о пространстве в разных странах мира: постановка проблемы // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2002. № 4. С. 11–16.
 8. Бакланов П.Я. Тихоокеанская Россия или Дальний Восток? У карты Тихого океана // Информ.-аналит. бюллетень / Отд. изучения международ. отношений и пробл. безопасности ИИАЭ ДВО РАН. № 29 (227)